УДК 159.9.072

DOI:10.23888/humJ20173359-380

© **Фаустова А.Г.,
Яковлева Н.В., 2017**

© **Faustova A.G.,
Yakovleva N.V., 2017**

ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ И ИЗМЕРЕНИЯ НОРМАТИВНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТЕ- ЛОМ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИ- ХОЛОГИИ

THE PROBLEMS OF DEFINITION AND MEASUREMENT OF NOR- MATIVE DISSATISFACTION WITH A BODY IN CLINICAL PSYCHOLOGY

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс становления концепции «нормативная неудовлетворенность телом» в клинической психологии. Распространенность беспокойности «лишним» весом и физическим обликом возводит данные переживания в категорию «нормальных», нормативно приемлемых для современного человека. К неудовлетворенности физическим обликом относят как умеренно выраженное переживание собственной непривлекательности, так и серьезную озабоченность «несовершенством» внешности. Нормативная неудовлетворенность телом является фактором риска развития невротических, тревожно-фобических, психосоматических расстройств и нарушений пищевого поведе-

Abstract. In this article, the process of becoming the concept of “normative dissatisfaction with a body” in clinical psychology is considered. The prevalence of concerns associated with “overweight” and physical appearance overall transfers such an experience into the category of “normal”, normatively accepted for a modern human. Physical appearance dissatisfaction includes the moderate experience of one’s own physical unattractiveness as well as the severe concern caused by “imperfect” appearance. Normative body dissatisfaction is the risk factor for developing neurotic, anxiety, phobic, psychosomatic, and eating disorders. It also may lead to severe restrictions of subject’s social activity. The review of both Russian and foreign studies on

ния, может привести к серьезным ограничениям социальной активности субъекта. В статье приводится обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных нормативной неудовлетворенности телом у женщин и мужчин. Гендерная специфичность проявлений нормативной неудовлетворенности внешнею объясняется как эволюционно-биологическими причинами, так и потребностью соответствовать современным стандартам физической привлекательности и демонстрировать социально-экономическое благополучие. Согласно клинико-психологическим исследованиям последних 10 лет, мужчины и женщины в равной степени подвержены развитию у себя симптомов нормативной неудовлетворенности внешнею, отклонений в пищевом поведении и нарушений образа тела. Особое внимание в статье уделяется методологическим и методическим аспектам измерения недовольства телом в клинической психологии. Концепция нормативной неудовлетворенности внешнею широко используется в клинико-психологических и гендерных исследованиях телесного образа,

dissatisfaction with a body in women and men is given in the article. Gender specificity in manifestations of physical appearance dissatisfaction is explained by evolutionary-biological reasons as well as by the need to meet modern standards of physical attractiveness and to demonstrate socioeconomic well-being. In accordance with clinical-psychological studies of the last 10 years, men and women are equally susceptible to developing symptoms of physical appearance dissatisfaction, eating disorders, and body image disturbances. Special attention is paid to methodological as well as on methodic aspects of measuring normative discontent with a body in clinical psychology. The concept of normative dissatisfaction with a physical appearance is widely utilized in both clinical-psychological and gender studies of body image, eating disorders, self-esteem, and self-attitude. The analysis of techniques to evaluate a level of dissatisfaction with a body and perspectives to develop special diagnostic tools are presented. Among the most demanded methods of studying one's concerns about physical appearance are methods of conversa-

нарушений пищевого поведения, самооценки и самоотношения. Представлен анализ методик для оценки уровня выраженности неудовлетворенности телом и перспективы разработки специального психодиагностического инструментария. Среди наиболее востребованных методов исследования обеспокоенности субъекта своим физическим обликом выделяют методы беседы и интервью, проективные методы, методы тестирования и опроса.

Ключевые слова: образ тела, физическая внешность, измерение, нормативная неудовлетворенность телом, неудовлетворенность внешностью.

tion and interview, projective methods, tests, and questionnaires.

Key words: *body image, physical appearance, measuring, normative bodydissatisfaction, normative discontent with a physical appearance.*

Актуальность

Выраженная обеспокоенность телом и внешностью распространилась в современном обществе настолько, что уже воспринимается в качестве обыденного проявления отношения к себе. Если еще 10 лет назад подобный когнитивно-поведенческий паттерн был характерен исключительно для жителей западных стран, то на сегодняшний день имеются неоспоримые доказательства, что недовольство своим внешним обликом является одним из атрибутов глобализации и «перешагнуло» границы стран Востока [1]. Обеспокоенность «лишним» весом и физическим обликом приобретает характер эпидемии: всё больше людей (независимо от пола и возраста) по всему миру соблюдают диеты и занимаются изнурительными тренировками, приобретают дорогостоящие лекарственные препараты

и косметические средства, готовы идти на риск, связанный с эстетической медициной и пластической хирургией. Обыватели и представители «индустрии красоты» склонны недооценивать опасность, которая таится за таким поведением, что побуждает клинических психологов к поиску соответствующих способов своевременной и эффективной психодиагностики, психологического вмешательства и психопрофилактики.

Теоретические предпосылки изучения нормативной неудовлетворенности телом

Впервые конструкт «нормативное недовольство» был использован для описания неудовлетворенности телом и внешностью в работе *J. Rodin, L.R. Silberstein & R.H. Streigel-Moore* [2]. Изначально он относился исключительно к констатации недовольства собственным весом и формами тела, по прошествии времени включил и другие параметры внешнего облика. Распространенность обеспокоенности «лишним» весом и физическим обликом возводит данные переживания в категорию «нормальных» – нормативно приемлемых для современного человека любого пола, возраста, сексуальной ориентации, расовой и этнической принадлежности. При этом к нормативной неудовлетворенности физическим обликом принято относить как умеренно выраженное переживание собственной непривлекательности, так и серьезную озабоченность «несовершенством» внешности. Вопрос о том, как установить границы между нормальным и патологическим недовольством телом и внешним обликом, остается дискуссионным. Поэтому *J.K. Thompson et al.* обращают внимание на то, что прилагательное «нормативное» в данном контексте не может рассматриваться в качестве синонима для «неопасного» недовольства [3]. Неудовлетворенность телом, необусловленная дисморфофобией, способна привести к когнитивным искажениям в представлениях о себе и своем теле, негативным эмоциональным переживаниям, нарушениям пищевого поведения, реализации неадаптивных поведенческих стратегий.

Исследования, проведенные за последние десятилетия, свидетельствуют, что негативное внимание субъекта привлекают различные аспекты лица и головы (в первую очередь, нос и уши), общий вес тела, мышечный тонус, размер живота, форма ягодиц и бедер[4]. К факторам, определяющим формирование обеспокоенности внешним обликом, относят ценностные ориентации семьи происхождения и ближайшего окружения, популяризация «идеалов» красоты через средства массовой информации и социальные сети, влияние сверстников[5, 6]. Индивидуальные различия в источниках и проявлениях нормативной неудовлетворенности телом и внешностью осложняют теоретическую концептуализацию данного конструкта и предъявляют специфические требования к разработке психодиагностического инструментария.

Согласно доминирующему на сегодняшний день в российской методологии системному подходу, психологическое явление становится доступным анализу и измерению только в том, случае если оно может быть описано в терминах универсальной понятийной схемы: сущность, классификация, структура, функции, генезис, эволюция, динамика, системно-информационное описание, управление, диагностика и исследование [7, 8]. Концепция нормативной неудовлетворенности внешностью широко используется в клинико-психологических и гендерных исследованиях телесного образа, нарушений пищевого поведения, самооценки и самоотношения. При этом попытки описать ее в качестве особого психологического явления практически не были предприняты. Подразумевается, что обеспокоенность внешним обликом представляет собой явление столь распространенное и обыденное, что оно не нуждается в дополнительных (тем более теоретико-методологических) объяснениях. По результатам исследований, в которых для объяснения выявленных закономерностей применялась концепция нормативной неудовлетворенности внешностью, мы предполагаем следующую понятийную схему описания обеспокоенности субъекта собственным физическим обликом:

- *сущность* нормативной неудовлетворенности телом заключается в осознании несоответствия собственного внешнего облика (в целом или отдельных его компонентов) субъективному идеалу или социальным нормам и переживании в следствие этого негативных эмоций;
- в основу *классификации* нормативной неудовлетворенности внешностью могут быть заложены такие параметры, как причины возникновения, форма и степень проявления, фокус негативного внимания, возможные последствия;
- понимание *генезиса* нормативной неудовлетворенности внешним обликом предполагает описание наиболее типичного возраста возникновения данного когнитивно-эмоционального симптомокомплекса и ключевых факторов, обуславливающих этот процесс (объективных и внутриличностных);
- *динамика* нормативной неудовлетворенности телом проявляется в изменении уровня выраженности обеспокоенности внешностью и/или смене фокуса негативного внимания, связана с описанием переменных, оказывающих влияние на данный процесс;
- формы проявления и уровень выраженности нормативной неудовлетворенности внешностью могут выполнять важную диагностическую *функцию*, позволяя выявить, предупредить и/или скорректировать нарушения пищевого поведения, психосоматические, тревожно-фобические, невротические расстройства;
- *диагностика* нормативной неудовлетворенности телом и внешностью на данный момент проводится с помощью специализированных методик (например, «BodyImageIdealsQuestionnaire») и отдельных шкал, которые содержатся в некоторых многомерных опросниках для оценки образа тела (например, «Body Areas Satisfaction Scale» из опросника «Multidimensional Body-Self Relations Questionnaire»);

➤ *управление* нормативной неудовлетворенностью внешним обликом подразумевает разработку и внедрение эффективных способов клинико-психологического вмешательства для коррекции и профилактики негативного отношения субъекта к собственному телу и внешности.

Такие параметры понятийной схемы, как «структура», «эволюция» и «системно-информационное описание», остались здесь без внимания в силу актуальной ограниченности данной сферы научно-исследовательской практики, что определяет перспективы ее дальнейшего развития.

Исследования нормативной неудовлетворенности телом среди женщин и мужчин

Долгое время нормативная неудовлетворенность телом считалась гендерно-специфичным явлением, распространенным преимущественно среди женщин. Так, по обобщенным данным, которые приводят в своей работе *Н. Рамси и Д. Харкорт*, на протяжении всей жизни женщины действительно демонстрируют более выраженную обеспокоенность, связанную с различными аспектами внешности, или недовольство физическим обликом в целом[4]. Такая закономерность подтверждается и социокультурными наблюдениями: журналы для женщин в возрасте от 18 до 24 лет содержат в 10 раз больше информации о диетах, чем издания для мужчин[9]. Гендерная специфичность проявлений нормативной неудовлетворенности внешностью объясняется как эволюционно-биологическими причинами (как правило, предпочтения отдаются той женщине, чей физический облик отражает достаточный репродуктивный потенциал), так и потребностью соответствовать актуальным стандартам физической привлекательности и демонстрировать социально-экономическое благополучие. Несмотря на это, неудовлетворенность внешним обликом среди мужчин демонстрирует уверенную тенденцию к росту – с 15 % в 1972 году до 43 % в 1985 году, в настоящее время от 50 %

до 75 % мужчин в западноевропейских странах обеспокоены состоянием своей внешности[4].

Согласно данным, предоставленным Фондом «Общественное мнение» в 2008 году, 86 % российских мужчин сообщили, что довольны своим внешним обликом, и только 10 % – что внешность их не устраивает[10]. Среди российских женщин – 69 % в целом довольным тем, как они выглядят, но 27 % – не удовлетворены своим телом и внешностью. Вместе с тем заинтересованность россиян в коррекции и изменении внешнего облика постоянно растет: так, в 2015 году было выполнено более 156000 эстетических операций и процедур, на которые потрачено почти 13 миллиардов рублей [11]. Причинами выявленного несоответствия могут быть как социальная желательность, так и выраженное эмоционально-ценностное отношение к собственной внешности и восприятие связанных с ней переживаний как глубоко личностных.

Клинико-психологические исследования последних 10 лет показали, что мужчины и женщины в равной степени подвержены развитию у себя симптомов нормативной неудовлетворенности внешностью, отклонений в пищевом поведении и нарушений образа тела [12]. Установлено, что 10 % женщин и 8 % мужчин сообщают об эпизодах переедания, которые случаются у них по крайней мере раз в неделю; использование слабительных средств для контроля веса встречается у 3,1 % женщин и 3 % мужчин[13].

Таким образом, несмотря на распространенность и явную устойчивость гендерных стереотипов, нормативная неудовлетворенность телом и внешностью оказывается одинаково характерной как для женщин, так и для мужчин, что обуславливает актуальность дальнейших исследований с включением в выборку респондентов разного пола и гендера.

Способы измерения нормативной неудовлетворенности телом

Поиск валидных и надежных способов измерения нормативной неудовлетворенности телом и внешностью приобретает особую актуальность в контексте возросшего интереса к исследованию образа тела, отношения субъекта к телу и внешности, нарушений пищевого поведения.

Среди наиболее востребованных методов исследования обеспокоенности субъекта своим физическим обликом можно выделить методы беседы и интервью, где внимание исследователя должны привлечь негативные эмоционально-оценочные суждения об отдельных параметрах физического облика или внешности в целом, проективные методы, методы тестирования и опроса.

Особую популярность приобретают стандартизированные самоотчеты испытуемых, которые позволяют быстро получить количественно выраженные субъективные оценки неудовлетворенности тем или иным аспектом внешнего облика. В качестве примеров можно указать следующие:

- ✓ Body Appreciation Scale (BAS) – однофакторный опросник для исследования отношения к собственному телу [6];
- ✓ Situational Inventory of Body Image Dysphoria (SIBID) – однофакторный опросник для оценки ситуативной неудовлетворенности образом тела [14];
- ✓ Body Areas Satisfaction Scale (BASS) – шкала из многофакторного опросника Multidimensional Body-Self Relations Questionnaire (MBRSQ), которая позволяет измерить (не)удовлетворенность субъекта теми или иными параметрами внешнего облика [15];

- ✓ Body Image Ideals Questionnaire (BIQ) – однофакторный опросник для исследования того, как субъект воспринимает отклонения реального телесного «Я» от идеального представления о внешнем облике [15];
- ✓ The Color-A-Person Test (CAPT) – невербальная методика «цветоуказания на неудовлетворенность собственным телом» [16];
- ✓ Неудовлетворенность телом – шкала из многофакторной методики «Шкала оценки пищевого поведения», которая позволяет количественно выразить обеспокоенность субъекта внешним обликом собственного тела [17].

В своей работе *T. Giovanelli et al.* поднимают вопрос о необходимости включения в стандартизированные самоотчеты такого параметра, как субъективная значимость отдельных аспектов физического облика или внешности в целом [15]. Оказалось, что взвешенные оценки (не)удовлетворенности телом и внешностью статистически достоверно не отличаются от невзвешенных, поскольку в фокусе внимания субъекта оказываются только значимые аспекты внешнего облика тогда, как незначимые вовсе не вызывают обеспокоенности. Следовательно, шкалы и опросники, предназначенные для исследования нормативной неудовлетворенности внешностью, также позволяют составить представление о субъективном рейтинге значимости отдельных аспектов физического облика.

Выводы

На сегодняшний день обеспокоенность субъекта внешним обликом собственного тела представляет собой настолько распространенное и обыденное явление, что получило название «нормативная неудовлетворенность телом». Однако подобное наименование не должно рассматриваться как попытка нормализации переживаний, связанных с осознанием несоответствия реального внешнего облика индивида его идеальным представлениям. Нормативная неудовлетворенность

телом является фактором риска развития невротических, тревожно-фобических, психосоматических расстройств и нарушений пищевого поведения, может привести к серьезному ограничению социальной активности субъекта.

Преобразование концепции «нормативная неудовлетворенность телом» в самостоятельную категорию теоретико-методологического анализа осложняется небольшим количеством клинико-психологических исследований, в которых данный конструкт преимущественно использован в качестве прикладного без прояснения связи с другими психологическими явлениями. Особого внимания ученых требуют такие элементы системного описания психологического явления, как структура, системно-информационное описание и эволюция нормативной неудовлетворенности телом и внешностью. К перспективам развития данного научного направления также можно отнести разработку специализированного психодиагностического инструментария, в котором были бы учтены особенности отношения к красоте и физической привлекательности в современном российском обществе.

Исследование поддержано внутривузовским грантом ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России на 2017 год.

Relevance

Sharp concerns about a body and its physical appearance spread so widely in the modern society that it is now perceived as an ordinary manifestation of the attitude toward oneself. If only 10 years ago this cognitive-behavioral pattern was typical only for citizens of Western countries, nowadays there is reliable evidence that normative discontent with a physical appearance is one of the attributes of globalization and has already “overstepped” Eastern countries’ borders [1]. “Overweight” and physical appearance concerns become to look like an epidemic: more and more people (regardless of their sex and age) around the world follow diets and undertake wearisome workouts, buy

expensive medications and cosmetics, are ready to accept risks associated with aesthetic medicine and plastic surgery. Ordinary people and “beauty industry” representatives tend to underestimate a danger behind these kinds of behavior, which encourages clinical psychologists to find appropriate ways of timely and effective psychological diagnostics, psychological intervention, and psychological prevention.

Theoretical premises of studying normative body dissatisfaction

For the first time, the construct “normative discontent” was used for describing dissatisfaction with a body and its appearance in the paper published by *J. Rodin, L.R. Silberstein & R.H. Streigel-Moore* [2]. Initially, it related solely to the stating of discontent with one’s own weight and body shapes. As time passes, it included other parameters of physical appearance. The prevalence of concerns associated with “overweight” and physical appearance transfers such an experience into the category of “normal”, normatively accepted for a modern human of any sex, age, sexual orientation, racial and ethnic identity. Herewith, physical appearance dissatisfaction usually includes the moderately experience of one’s own physical unattractiveness as well as the severe concern caused by “imperfect” appearance. The question “how to place borders between normal discontent with a body and its physical appearance and pathological body dissatisfaction” remains debatable. That is why *Thompson et al.* pay a special attention to the fact that the adjective “normative” in this context cannot be considered as a synonym to the “benign” discontent. Body dissatisfaction that is not determined by body dysmorphic disorder may lead to cognitive distortions in representations about one’s self and one’s own body, to eating disorders, and to the attempting of maladaptive behavioral strategies.

The studies conducted over the last decades show that different aspects of a face and a head (primarily, nose and ears), body weight, muscle tone, abdomen size, a shape of buttocks and thighs attract subject’s negative attention [4]. Factors that determine the formation of physical appearance concerns include value orientations of family of origin

and significant others, the popularization of beauty “ideals” through mass media and social media, and peers influence [5, 6]. Individual differences in sources and manifestations of normative body and appearance dissatisfaction complicate theoretical conceptualization of this construct and place specific requirements for the design of psychodiagnostic tools.

In accordance with the system approach, that is dominating in Russian methodology nowadays, a psychological phenomenon become available to the analysis and measurement only if it can be described in terms of the universal nominative schema: essence, classification, structure, functions, genesis, evolution, dynamics, system-information description, management, diagnostics, and studying [7, 8]. The concept of normative dissatisfaction with a physical appearance is widely utilized in both clinical-psychological and gender studies of body image, eating disorders, self-esteem, and self-attitude. At the same time, efforts to describe it as a special psychological phenomenon were not literally undertaken. It has been assumed, that physical appearance concerns seem to be a prevalent and ordinary fact, so it does not need any additional explanations (moreover, theoretical-methodological ones). Based on results of the studies, where the concept of normative physical appearance dissatisfaction was used for explaining revealed patterns, we offer the following nominative schema for describing one’s physical appearance concerns:

- *The essence* of normative body dissatisfaction consists in the awareness of discrepancy between one’s own physical appearance (overall or its separate components) and subjective ideals or social norms and in the experiencing of negative emotions due to that.
- *The classification* of normative appearance dissatisfaction can be based on its causes, form and extent of manifestation, a primary focus of negative attention, and possible consequences.

➤ The understanding of *the genesis* of normative physical appearance dissatisfaction is assumed in terms of the most characteristic age of manifestation of this cognitive-emotional syndrome and key factors determining the process (objective as well as intra-personal ones).

➤ *The dynamics* of normative body dissatisfaction is revealed in a change of a level of appearance concerns and/or in a shift of the focus of negative attention. It is also associated with the description of factors that influence the process.

➤ Types of manifestation and severity level of normative appearance dissatisfaction may execute *the important diagnostic function* allow revealing, preventing and/or correcting eating disorders, psychosomatic, anxiety, phobic, and neurotic disorders.

➤ Currently, *the diagnostic* of normative body and appearance dissatisfaction is carried out using specialized techniques (for example, “Body Image Ideals Questionnaire”) as well as separated scales contained into multidimensional questionnaires for body image assessment (for example, the “Body Areas Satisfaction Scale” from the “Multidimensional Body-Self Relations Questionnaire”).

➤ *The management* of normative physical appearance dissatisfaction means the design and introduction of effective ways of clinical-psychological intervention for correcting and preventing subject’s negative attitude toward own body and its appearance.

Such parameters of the nominative schema as “structure”, “evolution”, and “system-information description” were ignored due to relevant limitations in this scope of research practice. However, it determines its further perspectives.

Studies of normative body dissatisfaction in women and men

For a long time, normative body dissatisfaction seemed to be a gender-specific phenomenon prevalent among women. Thus, according to the extended data provided by *N. Rumsey & D. Harcourt*, throughout life women indeed demonstrate severe concerns associated with different aspects of a body or discontent with an overall physical appearance [4]. This pattern is confirmed by social-cultural observations as well: magazines for women aged 18-24 contain 10 times more information regarding diets than

journals for men [9]. Gender specificity in manifestations of physical appearance dissatisfaction is explained by evolutionary-biological reasons (usually preferences go to the woman whose physical appearance shows sufficient reproductive potential) as well as by the need to meet modern standards of physical attractiveness and to demonstrate socioeconomic well-being. Despite these facts, physical appearance dissatisfaction among men shows the robust tendency to grow up – from 15 % in 1972 to 43 % in 1985 [4]. Nowadays from 50 % to 75 % of men in Western European countries are concerned with a condition of their appearance [4].

According to the data presented by the Public Opinion Foundation in 2008, 86 % of Russian men reported they are completely satisfied with their physical appearance; only 10 % said they are dissatisfied with their physical appearance [10]. Among Russian women, 69 % are somewhat satisfied with a way they look, but 27 % are strongly dissatisfied with their body and its physical appearance. Herewith, Russians demonstrate the constantly growing interest in correcting and changing physical appearance: in 2015, more than 156000 aesthetic procedures and surgeries were executed; almost 13 billion rubles were spent on it [11]. Among possible causes of this discrepancy might be social desirability as well as the well-expressed emotional-valuable attitude toward own physical appearance followed by the taking these experiences as deeply personal ones.

Clinical-psychological studies conducted over the last 10 years showed that men and women are equally susceptible to developing symptoms of physical appearance dissatisfaction, eating disorders, and body image disturbances [12]. It has been found, that 10 % of women and 8 % of men report about episodes of binge eating that happen to them at least once per week [13]. Using laxatives for weight control is seen in 3.1 % of women and in 3 % of men [13].

Thus, despite the prevalence and clear steadiness of gender stereotypes, normative body and appearance dissatisfaction appears to be characteristic of women and men

equally, which determines the relevance of further studies with including into samples participants of different sexes and genders.

Ways of measuring normative body dissatisfaction

Searching for valid and reliable ways of measuring normative body and appearance dissatisfaction is getting more relevant in the context of grown interest in studying body image, subject's attitude toward own body and its physical appearance, and eating disorders.

Among the most demanded methods of studying subject's concerns about physical appearance are methods of conversation and interview (where negative emotional-valuable conclusions about overall physical appearance or its separated parameters should attract researcher's attention), projective methods, tests, and questionnaires.

Standardized self-reports are the particularly popular method as it allows quickly getting quantified subjective evaluations of physical appearance dissatisfaction. As examples, we may mention the following ones:

- ✓ BodyAppreciationScale (BAS) is a one-dimensional questionnaire for studying one's attitudes toward own body [6];
- ✓ SituationalInventoryofBodyImage Dysphoria (SIBID) is a one-dimensional questionnaire for assessing situational body image dissatisfaction [14];
- ✓ BodyAreasSatisfactionScale (BASS) is a scale from a multidimensional questionnaire named MultidimensionalBody-SelfRelationsQuestionnaire (MBRSQ), which allows measuring subject's (dis)satisfaction with these or those parameters of physical appearance [15];
- ✓ BodyImageIdealsQuestionnaire (BIQ) is a one-dimensional questionnaire for studying how subject perceives deviations of a real physical Self from the ideal one [15];

✓ TheColor-A-PersonTest (CAPT) isanon-verbal technique of “color-indicating of body dissatisfaction” [16];

✓ Bodydissatisfactionisascalefroma multidimensional technique named “Eating Disorders Inventory” (Eating Behavior Assessment Scale – *in Russian adaptation*) that allows quantifying subject’s physical appearance concerns [17].

In their paper, *T. Giovanelli et al.* raise the question of the necessity of including the parameter of subjective importance of physical appearance (overall or its separated aspects) into standardized self-reports [15]. It has been found, that weighted evaluations of body and appearance (dis)satisfaction statistically reliable do not differ from un-weighted ones as the focus of subject’s attention is already occupied by significant aspects of physical appearance. At the same time, non-significant ones do not cause any concerns. Thus, scales and questionnaires aimed at studying normative appearance dissatisfaction also allow getting an idea of a subjective importance rating of separated parameters of physical appearance.

Conclusions

Nowadays one’s concerns about a physical appearance of own body is so common and ordinary that this phenomenon has been named “normative bodydissatisfaction”. However, such a denomination should not be considered as the effort to normalize the experience associated with one’s awareness about the discrepancy between a real physical appearance and ideal representations. Normative body dissatisfaction is the risk factor for developing neurotic, anxiety, phobic, psychosomatic, and eating disorders. It also may lead to severe restrictions of subject’s social activity.

Transformation of the concept “normative body dissatisfaction” into an independent category of theoretical-methodological analysis is complicated due to relatively small amount of clinical-psychological studies, where this construct was predominantly utilized as an applied one without clarifying a connection with other psychological phenomena. Such elements of the system description of psychological fact as structure, sys-

tem-information description, and evolution of normative body and appearance dissatisfaction need special attention of researchers. Perspectives of this scientific approach may include the design of special psychodiagnostic tools, in which characteristics of attitude toward beauty and physical attractiveness in modern Russian society would be taken into account.

This study was supported in 2017 by the grant provided by the Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Mellor D., Waterhouse M., Mamat N.H., Xu X., Cochrane J., McCabe M., Ricciardelli L. Which body features are associated with female adolescents' body dissatisfaction? A cross-cultural study in Australia, China and Malaysia // *Body Image*. 2013. № 10. P. 54-61.
2. Rodin J., Silberstein L.R., Streigel-Moore R.H. Women and Weight: A normative discontent. In T.B. Sonderegger (eds). *Nebraska symposium on motivation: Psychology and gender*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1984. P. 267-307.
3. Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., Tantleff-Dunn S. *Exacting Beauty: Theory, Assessment and Treatment of Body Image Disturbance*. Washington, D.C.: APA, 1999. 396 p.
4. Рамси Н., Харкорт Н. Психология внешности / Пер. сангл. – СПб.: Питер, 2009. 256 с.
5. Келина М.Ю. Социокультурные факторы формирования неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения // *Вестник МГЛУ*. 2012. Выпуск 7 (640). С. 158-165.
6. Келина М.Ю., Маренова Е.В., Мешкова Т.А. Неудовлетворенность телом и влияние родителей и сверстников как факторы риска развития нарушений пи-

щевое поведение среди девушек подросткового и юношеского возраста // Психологическая наука и образование. 2011. №5. С. 44-51.

7. Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935-2007 гг. / Под ред. профессора Анцупова А.Я. М.: Студия «Этника», 2007. 232 с.

8. Барабанщиков В.А. Системный подход в структуре психологического познания // Методология и история психологии. 2007. Том 2. Вып. 1. С. 86-99.

9. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения: клинико-биологический подход // Медицинский журнал. 2002. № 1(1). С. 82-87.

10. Внешность и ее роль в жизни человека. Опрос населения.[электронный ресурс]http://bd.fom.ru/report/cat/val_/d083225 дата обращения: 5.07.2017.

11. Новиков В., Шубина Д., Гончарова О. В 2015 году в России было сделано более 156 тысяч эстетических операций [электронный ресурс] http://vadamec.ru/article/ploshchad_okruglosti_/дата обращения: 5.07.2017.

12. Striegel-Moore R.H., Rosselli F., Perrin N., DeBar L., Wilson G.T., May A., Kraemer H.C. Gender differences in the prevalence of eating disorder symptoms // International Journal of Eating Disorders. 2009. № 42. P. 471-474.

13. Tantleff-Dunn S., Barnes R.D., Gokee Larose J. It's not just a "woman thing": the current state of normative discontent // Eating Disorders. 2011. №19 (5). P. 392-402.

14. Баранская Л.Т., Ткаченко А.Е., Татаурова С.С. Адаптация методики исследования образа тела в клинической психологии // Образование и наука. 2008. № 3 (51). С. 63-69.

15. Giovannelli T.S., Cash T.F., Henson J.M., Engle E.K. The measurement of body-image dissatisfaction-satisfaction: Is rating importance important? // Body Image. 2008. № 5. P. 216-223.

16. Николаева Н.О., Кукина А.А. Неудовлетворенность своим телом как фактор риска нарушений пищевого поведения // Коррекция и профилактика нарушений поведения у детей с ограниченными возможностями здоровья. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2011. С. 120-122.

17. Ильчик О.А., Сивуха С.В., Скугаревский О.А., Суихи С. Русскоязычная адаптация методики «Шкала оценки пищевого поведения» // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2011. № 1. С. 39-50.

18. Фаустова А.Г. Историческая динамика представлений о человеческом теле, внешности и физической привлекательности // Личность в меняющемся мире: здоровье адаптация развитие. 2013. № 1(1). С. 35-55.

REFERENCES:

1. Mellor D., Waterhouse M., Mamat N.H., Xu X., Cochrane J., McCabe M., Ricciardelli L. Which body features are associated with female adolescents' body dissatisfaction? A cross-cultural study in Australia, China and Malaysia. *Body Image*. 2013. № 10. P. 54-61.

2. Rodin J., Silberstein L.R., Streigel-Moore R.H. Women and Weight: A normative discontent. In T.B. Sonderegger (eds). *Nebraska symposium on motivation: Psychology and gender*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1984. P. 267-307.

3. Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., Tantleff-Dunn S. *Exacting Beauty: Theory, Assessment and Treatment of Body Image Disturbance*. Washington, D.C.: APA, 1999. 396 p.

4. Ramsi N., Harkort N. *Psihologijavneshnosti [The psychology of appearance]*. SaintPetersburg: Piter; 2009. 256 p. (In Russian).

5. KelinaM.Ju. Sociokul'turnyefactoryformirovanijaneudovletvorennostitelominarushenijpishhevogopovedenija [Socio-culturalfactorsof thedevelopment of bodydissatisfactionandeatingdisorders]. *Vestnik MGLU [Herald of MGLU]*. 2012. Vypusk 7 (640). P. 158-165. (In Russian).

6. Kelina M. Ju., Marenova E. V., Meshkova T. A. Neudovletvorennost' telomivli-
janieroditelejisverstnikovkakfaktoryriskarazvitijanarushenij-
pishhevogopovedenijasredidevushekpodrostkovogoiyunosheskogovozrasta [Body dissa-
tisfaction and influence of parents and peers as risk factors for the development of eat-
ing disorders in adolescent females]. Psihologicheskajanauka i obrazovanie [Psychologi-
cal Science and Education]. 2011. № 5. P. 44-51. (In Russian).

7. Ancupov A. Ja., Kandybovich S. L., Kruk V. M., Timchenko G. N., Haritonov
A. N. Problemy psihologicheskogo issledovaniya. Ukazatel' 1050 doktorskih dissertacij.
1935-2007 gg. [The problems of a psychological study. The directory of 1050 doctoral
dissertations. 1935-2007 years]. Podred. professora Ancupova A. Ja. Moscow: Studija
«Jetnika»; 2007. 232p. (In Russian).

8. Barabanshnikov, V. A. Sistemnyj podhod v strukture psihologicheskogo poznani-
ja [The systematic approach in the structure of psychological know-
ledge]. Metodologija i istorija psihologii [Methodology and history of psychology].
2007. Vol. 2. № 1. P. 86-99. (In Russian).

9. Skugarevskij O. A. Narushenija pishhevogopovedenija: kliniko-
biologicheskij podhod [Eating disorders: clinical-biological approach]. Medicinskij zhur-
nal [Medical Journal]. 2002. № 1(1). P. 82-87. (In Russian).

10. Vneshnost' i eerol' v zhizni cheloveka. Oprosnaselenija. Available at
http://bd.fom.ru/report/cat/val_/d083225 (Accessed 5 July 2017).

11. Novikov V., Shubina D., Goncharova O. V 2015 godu v Rossiibylosdelanobo-
lee 156 tysjachjesteticheskihoperacij. Available at
http://vademec.ru/article/ploshchad_okruglosti_/ (Accessed 5 July 2017).

12. Striegel-Moore R. H., Rosselli F., Perrin N., DeBar L., Wilson G. T., May A.,
Kraemer H. C. Gender differences in the prevalence of eating disorder symptoms // In-
ternational Journal of Eating Disorders. 2009. № 42. P. 471-474.

13. Tantleff-Dunn S., Barnes R.D., Gokee Larose J. It's not just a "woman thing": the current state of normative discontent // *Eating Disorders*. – 2011. – №19 (5). P. 392-402.
14. Baranskaja L.T., Tkachenko A.E., Tataurova S.S. Adaptacijametodikiissledovanijaobrazatela v klinicheskopsihologii[Adaptation of a technique to study body image in clinical psychology].*Obrazovanieinauka [Education and Science]*. 2008. № 3 (51). P. 63-69. (In Russian).
15. Giovannelli T.S., Cash T.F., Henson J.M., Engle E.K. The measurement of body-image dissatisfaction-satisfaction: Is rating importance important? *Body Image*. 2008. № 5. P. 216-223.
16. Nikolaeva N.O., Kukina A.A. Neudovletvorennost' svoimtelomkakfaktorriskanarushenijpishhevogopovedenija [Body dissatisfaction as the risk factor of eating disorders].In: *Korrekcijaiprofilaktikanarushenijpovedenija u detej s ogranichennymivozmozhnostjamizdorov'ja. Materialy I Vserossijskojnauchno-prakticheskoi konferencii [Correction and prevention of behavior disorders in children with disabilities. Proceedings of the First All-Russian scientific-practical conference]*. 2011. P. 120-122. (In Russian).
17. Il'chik O.A., Sivuha S.V., Skugarevskij O.A., Suihi S. Russkojazychnajaadaptacijametodiki «Shkalaocenkipishhevogopovedenija» [Russian-language adaptation of the technique "Eating Behavior Assessment Scale"]. *Psihiatrija, psihoterapijaiklinicheskajapsihologija [Psychiatry, psychotherapy and clinical psychology]*. 2011. № 1. P. 39-50. (In Russian).
18. Faustova A.G. Istoricheskajadinamikapredstavlenij o chelovecheskom tele, vneshnostiifizicheskoprivlekatel'nosti[The historical dynamics of representations of a human body, its physical appearance and physical attractiveness]. *Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie [Personality in a changing world: health, adaptation, development]*. 2013. № 1(1). P. 35-55. (In Russian).